

ВОСКРЕСЕНЬЕ,

О нескольких спектаклях Малого драматического театра

ПОНЕДЕЛЬНИК, ВТОРНИК...

ДВАДЦАТИГРАДУСНЫЕ короны и короны драмы. Рубль артистов. Ленинградского Малого драматического театра в юбилейной артистической зале начинают играть спектакли на 10, 70 и 100 лет Ленинграда. Сегодня автобус артистов в Тосно.

Помещение Тосненского Дома культуры считается хорошей площадкой. Действительно, Дом культуры чистый, светлый, с высокими потолками и большим зрительным залом. Это здание — бывшая дача Покровского домработы с большим двором, в котором слышно дует ветер. Стороны дома обнесены забором, в котором стоят и машины.

Издавна дом обнесен забором, в котором стоят и машины. Вечером дом обнесен забором, в котором стоят и машины.

Но здесь, между скамьями в парке, никто никого не смущают, не разговаривают. Хорошие застройки и у артистов, которые приходят играть спектакль туда, где на очень ждут.

Спектакли в области начинаются в восемь часов вечера, кончаются около одиннадцати. В первом часу автобус возвращается в Ленинград, идет на улицу Рубинштейна, на пороге высшая артистка. Вечером, в 10 часов, артисты идут на спектакль.

Театр сегодня. Это театр, который в 4 часа в театр приходят

художники, подражают, подражают. Ленинградская область артистов. «Летом на, как тебе покажется, играть спектакль туда, где на очень ждут.

Спектакли в области начинаются в восемь часов вечера, кончаются около одиннадцати. В первом часу автобус возвращается в Ленинград, идет на улицу Рубинштейна, на пороге высшая артистка. Вечером, в 10 часов, артисты идут на спектакль.

Театр сегодня. Это театр, который в 4 часа в театр приходят

воскресенье, понедельник, вторник... Это произвольное впечатление три дня.

В эти дни на афише театра в Тосно названы спектакли — «Девочка-мечтатель», «Волна в городе», «Женатый жених», в городе на спектакль идет «Зима тревоги нашей».

Если говорить о литературной основе спектаклей, то наибольший интерес представляет постановка по пьесе американского писателя Д. Стейнбека «Зима тревоги нашей».

«Девочка-мечтатель» К. Фанк — малознакомая пьеса с задуман-

ными ситуациями и страстями. Героиня пьесы — Елена. Невнятная, страдающая — женщина, у которой так много достоинств, что из трудно перечислить. Вечная, вечная, красная, белая и черная, она так уныло, «замкнутый мир», «замкнутый мир» бурные сибирские реки.

12 лет назад Елене Хоме роковую бросил муж, изуродованный слепотой (в Тосно он мало себя проявляет), человек по фамилии Порогов с драматической профессией смотрит в даль. Все эти 12 лет, как-то влюбленный человек, который встал перед глазами, уступил Елене Хоме, которая сво-

ею сыном Бориса. Он вырос человеком. Надуманная и фальшивая история о том, как Борис, подлая девушка, предает отца, а частная девушка засматривает на него и обманывает роковую Бориса, и составляет главные события пьесы.

Уже одно то, что театр, принимая пьесу и исполняя, не испортит ее, а наоборот, 10 дней в Тосно, не горит в пьесе много драматического произведения. Выбор такой пьесы не говорит о вкусе театра. Особенно, если учесть, что спектакль этот находится часто выходя в область. В общем, спектакль «Девочка-мечтатель» играет в Тосно 200 раз, но самый старый спектакль в репертуаре театра и держится он так долго, пожалуй, благодаря талантливой артистке Хоме АССР А. Курайт.

Есть в ее игре огромная искренность, искренность, сумевшая не превратиться в пьесу, а в ее грубой и страшной героине — женщину, которая встал перед глазами, уступил Елене Хоме, которая сво-

СУДЕБНАЯ хроника Л. Шейнина «Волна в городе» — комедия А. Курайт и Г. Шейнина «Женатый жених» — спектакль, что называется, «спросом». Но ведь и «спросом» спектакли играют разными: один имеет право на существование, а другой нет. И в данном случае, если спектакль «Волна в городе» может существовать с другим названием, стоит в афише театра, то спектакль «Женатый жених» не имеет такого права.

В основу пьесы «Волна в городе», написанной Л. Шейниным, положен реальный случай. Речь идет о некоем несчастном деле № 1987, разоблаченном вольно — артист в опытных банкет.

Дело, мастерски играет артист Р. Новиков. Артист Вульфман, человек поистине настоящего, для которого искусство и искусство — искусство — искусство, который он не может выжить. Артистка Т. Шамардина в роли Крутой, легкой, властной и бесконечно красивой со своей, золотой, зубной

женщины, поистине драматична. Герон Новикова и Шамардиной в потехе неглупые и энергичные люди. Но страсть копить, копить во что бы то ни стало, сделала их слепыми, ненормальными, извращенными.

Тонко и убедительно воплощает артист А. Иванов образ обидчика Воронова, человека тактичного, интеллигентного, обладающего мягким юмором. Пожалуй, извращенная драматург «утрачивает» его роль сходящими разговорами с сыном и с сотрудницей о больном ребенке. И уж совсем ни к чему в спектакле прямолинейные и самолюбивые монологи Воронова о важности деятельности советской милиции и правильности выбранного им жизненного пути. Он не нуждается в таком яваном самоутверждении. Но, в общем, спектакль убеждает, смотрится с интересом.

А вот из подвиги Курайт и Шейна «Женатый жених» веселого, легкого и развлекательного спектакля не вышло. Правда, эта малообстроумная пьеса о холостяке, формально оказавшемся двоежизнем, не отли-

чается изысканством и хорошим вкусом, и все-таки она кажется более логичной и пристойной, чем спектакль Малого драматического театра.

Чтобы расшевелить зрителя, театр не брезгует ничем. По сцене бегают мужеподобные женщины и женподобные мужчины; волею вопят, падают, таращат глаза, с удовольствием изображают пылких и горячих флиртуют. Пьеса пестрит банальными и беззастенчивыми остротами: «Свадьба есть поминки о свободной холостяцкой жизни», «Нам нужны такие погоды, чтобы нас не трогали». И театр не вымарывает их.

А НА СЛЕДУЮЩИЙ день — спектакль «Зима тревоги нашей». Театр как будто подменил. Скупое образное оформление (художник И. Сегал), четкая структура (Я. Хамармер), продуманные эмоциональные актерские работы.

Инсценировку романа Стейнбека сделал В. Норд. Инсценировка Ф. Стейнбека потеряла поэтичность романа, сложность отдельных характеров

(особенно стерильными вышли дети Итема), но основная линия событий, принцип монологичности и спокойно-ироничный тон повествования сохранились.

Роман Д. Стейнбека и инсценировка Норда написаны так, что от режиссерской четкости образа Итема, от успеха его актерского воплощения зависит и успех спектакля. И спектакль в театре получился. С волевым и интересом проявленным вместе с Итеком три месяца на его жизни. Итем Хоули в спектакле мягкий, добрый, независимый. Мы верим, что он из знатной, когда-то богатой и очень уважаемой семьи. Честность и благородство, лучшие черты его предков, сохранились в Итеме. Но эти черты у него, к сожалению, проявились фактически лишь в его сегодняшнем снежном и белом среди зритель американского романа. Он бесконечно обиден, одинок даже дома, в кругу обаятельной жены и любимых детей. В общем, общительный и внимательный к людям, он никак не может разлучиться с ними. Но Итем

спектакле не только добр и трудолюбив, он еще и проныра. Он без труда убедил себя, что можно, раз совершив преступление, морально не стать преступником. И он совершает преступление, и не одно.

Ему вот блестяще удается, успех превосходит его ожидания, он становится богатым и должен быть счастливым. Но вот именно теперь Итем не может убедиться, что он сделал себя в свою семью счастливым.

Итем Хоули играет артист Р. Новиков. Можно пожелать артисту несколько большей активности, большей внутренней остроты и определенности. Но, в общем, это, несомненно, принципиальная удача актера. Характер, созданный Новиковым, определяет и характер спектакля, спектакля о призрачности счастья, о нищете, безысходном одиночестве в равнодушном, безжалостном мире бизнеса и жизни.

МЫ ОГРАНИЧИЛИСЬ четырьмя спектаклями: репертуар театра, конечно, гораздо обширнее. Есть в афише название («Много шума из ничего» В. Шекспира, спектакли по

пьесе В. Розова), которыми гордится театр. Недавно репертуар театра дополнился новым спектаклем по пьесе Б. Брехта «Что тот боится, что этот». В плане коллектива пронаведение В. Осипова «Рассказы в телеграммах» к 30-летию Советской страны намечены к постановке «Песня о черноморцах» В. Лазарева.

Будем надеяться, что коллектив творчески отнесется к этим произведениям, и создаст спектакли на таком же художественном уровне, что и постановка по роману Стейнбека.

«Зима тревоги нашей» — умный, значительный спектакль, сделанный без снисхождения. Важно, чтобы именно этот спектакль чаще шел на площадках области.

В театре есть хорошие актеры, режиссеры, есть творческий коллектив, умевший по-настоящему работать. Поэтому зрители вполне не прощают театру пошлости, предъявлять высокие требования к его репертуару, к художественному уровню спектаклей.

Г. КОДИЦ